

Аккиева Светлана Исмаиловна**Akkieva Svetlana Ismailovna**

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора этнологии и этнографии Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

D.Phil. in History, Leading Research Fellow, Ethnology and Ethnography Sector, Institute for the Humanities Research, Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

СОВЕТСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ И ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ С 1920 ПО 1940 Г.

SOVIET MODERNIZATION AS A DETERMINANT OF SETTLEMENT, ETHNIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES IN KABARDINO-BALKARIA FROM 1920 TO 1940

Аннотация:

В 1920–1930-е гг. произошли существенные перемены в территориально-поселенческой структуре Северного Кавказа, в том числе рост численности населения и изменение этнического состава населения, обусловленные советской модернизационной политикой. Процесс образования национально-территориальной автономии не был простым и однозначным, достаточно сложно происходило объединение в единую автономию плоскостной Кабарды и горной Балкарии. Оно было построено на паритетной основе, с учетом интересов не только кабардинской и балкарской части населения, но и русских. В статье изучаются переселенческая политика, проводимая в 1920-е гг. в исследуемом регионе, и ее влияние на территориально-поселенческую структуру. Описана специфика процесса индустриализации, выявляются изменения в социально-экономической сфере. Раскрываются формы и методы подготовки рабочих кадров. Прослеживается влияние индустриализации и урбанизации на социальную структуру и традиционную систему социальных отношений народов Кабардино-Балкарии. Показана определяющая роль русских в процессе модернизации в республике и Северо-Кавказском регионе в целом.

Ключевые слова:

советская модернизация, индустриализация, урбанизация, переселенческая политика, этническая карта, кабардинцы, балкарцы, русские.

Summary:

In the 1920s–1930s, the settlement structure of the North Caucasus has been radically changed. It involved the growth of population and change in the ethnic makeup caused by the Soviet modernization policy. The creation of the regional ethnic autonomy was a complicated and controversial process. It was rather difficult to merge the Kabardian plains with the Balkar mountains. They have been merged on a parity basis from the perspective of the Kabardians, the Balkars and the Russians as well. The research analyzes the 1920s resettlement policy in the region under review and examines its impact on the settlement structure. The specific nature of the industrialization process is described; the changes in the social and economic sector are identified. The forms and methods of training employees are revealed. The research considers the impact of industrialization and urbanization on the social structure and traditional social relations of the peoples of Kabardino-Balkaria. Besides, it demonstrates the crucial role of the Russian people in the modernization process in the Republic in particular and the North Caucasus in general.

Keywords:

Soviet modernization, industrialization, urbanization, resettlement policy, ethnic map, Kabardians, Balkars, Russians.

Кабардино-Балкария сформировалась в период национально-государственного строительства на Северном Кавказе, предпринятого большевиками в 1920-е гг. Советское руководство достаточно гибко подошло к решению национальных проблем и, следуя лозунгу самоопределения наций, реализовало на практике многообразие форм этого самоопределения. Первой формой национальной государственности для народов Северного Кавказа стало образование многонациональной Горской АССР, состоявшей из 6 национальных округов: Кабардинского, Балкарского, Чеченского, Ингушского, Осетинского, Карачаевского. В силу ряда факторов Горская АССР вскоре распалась на отдельные автономные образования. В 1922 г. из их числа сформировалось двухсубъектное национально-территориальное образование Кабардино-Балкарская автономная область (КБАО), в основу объединения которой был поставлен принцип паритетности в исполнительных органах власти [1, с. 93]. С созданием автономной Кабардино-Балкарии было официально признано существование кабардинцев и балкарцев как отдельных народов, а прочие идентичности становились неактуальными [2, с. 94].

Мы придерживаемся точки зрения, что национальная политика Советского государства в 1920–1940-е гг. была нацелена на повышение этнического самосознания народов Северного Кавказа и формирование институтов, способствующих изменению (модернизации) общества. Поэтому в статье будет рассмотрено влияние ряда модернизационных факторов на кабардинский и балкарский социум, этнический состав населения и пространственную структуру республики.

Кабардино-Балкария как национально-территориальное образование была двухсубъектной, а в историко-географическом плане состояла из трех этнических ареалов: кабардинского, балкарского и русского (казацкого). Русские и казацкие населенные пункты находились в равнинной части республики, кабардинские – в равнинной и частично в предгорной, балкарские – в предгорной и горной. Перепись населения 1926 г. зафиксировала, что на данной территории проживали представители более 20 народов. Так, численность кабардинцев составляла 103,3 тыс. чел., балкарцев – 23,7, русских – 23,7, осетин – 4, кумыков – 2,2, немцев – 2,1, евреев – 2,0, грузин – 0,3, украинцев – 3,4, прочих национальностей – 2,3 тыс. чел. [3, с. 63].

Система административного управления Кабардино-Балкарии была подчинена национальному фактору, потому в автономии предполагалось проведение не общего областного съезда советов, а отдельно съездов Кабарды и Балкарии. Эти съезды избирали свои исполкомы, и уже последние составляли объединенные областные органы на паритетных началах. Но на практике был реализован другой вариант, по которому балкарцы получили 1/3 количества мест в исполкоме, а населению Кабарды досталось 2/3 количества мест (учитывая и русское население) [4].

Национальный состав населения учитывался также при разделении автономной области на административно-территориальные единицы – округа и сельские советы. Единая Кабардино-Балкарская автономная область состояла из 5 округов. Кабарду составляли 4 округа: Нальчикский (центр – город Нальчик, он же областной центр), Урванский (центр – селение Старый Черек), Баксанский (селение Баксан), Мало-Кабардинский (поселок Терек). Балкария была представлена одним округом – Балкарским (центр – Нальчик). В последующие годы изменения в административно-территориальной структуре также проводились для более полного удовлетворения национальных интересов (были образованы Нагорный, Прималкинкий и Казачий округа) [5, с. 137].

В 1920-е гг. политика новой власти была направлена на решение аграрного вопроса и стала одной из важнейших причин подвижности административно-территориальных изменений как 1920-х, так и 1930-х гг. В 1922 г. был принят Земельный кодекс РСФСР [6], который дал законодательную основу для разрешения вопросов землепользования. В 1922 г. в КБАО согласно этому закону началась кампания по межселенному землеустройству. Ее задачами были обеспечение расселения многодворных общин, распределение земли между селениями, установление границ между ними. В целом земельная политика велась в КБАО двух направлениях: 1) расселение многодворных населенных пунктов за счет переселения части жителей из старых кабардинских сел в новые места и образования новых сел (в Балкарии межселенное землеустройство было проведено позже из-за финансовых проблем. – А. С.); 2) дальнейшее освоение края русским (славянским) населением.

В ходе расселения многодворных населенных пунктов на карте КБАО возникали новые населенные пункты. Так, в Нальчикском округе появились такие новые населенные пункты, как: Герменчик, Герпегеж, Дар-Надежда, Дахапсина, Жеремоко, Ново-Славинский, Шитхала; в Урванском – Вагацук, Верхний Аргудан, Ерокко, Зарагидж, Калез, Морзох, Озрек, Право-Урванский, Псыкод, Псынабо, Трудовой Горец, Туаше, Тхамишкеж, Черная Речка, Щеголь; в Прималкинском – Гедуко, Гнаденфельд, колония «Свободный хлебороб», Красная Поляна, Мелиоративный, Новая Жизнь, Ново-Урванский, Октябрьский, Псыгаша, Псыншоко, Славянский, Советский, Таукан-Дореш, Ямансу; в Баксанском – поселки Жанхотеко, Желянсу, Куба-Таба; в Нагорном – Батех, Брунненталь, Залукодес, Зольский, Кабардинский племсовхоз, Камлюко, Красный Курган, Лесгор, Псынадаха, Светловодский, Хомячихин, Шардаково, Этоко; в Мало-Кабардинском – Белоглинский, Верхний Канал, Заманкул, Кадиев, Кировское, Малгобек, Нижний Акбаш [7, с. 113].

В ходе этой политики только за 1922–1929 гг. было образовано 29 новых кабардинских сел (в их числе Батех, Белоглинский, Гедуко, Герменчик, Докшукино, Ерокко, Жанхотеко, Залукодес, Зарагидж, Конзавод, Куба-Таба, Лескен Второй, Псыкод, Псынадаха, Псынабо, Нижний Куркужин, Псыншоко, Шитхала и др.). Эти новые поселения на первых порах были малочисленными. Только три селения имели численность от 1 до 2 тыс. чел. (Зарагидж, Лескен Второй и Нижний Куркужин). Численность проживавших в них кабардинцев составляла к концу 1920-х гг. 13 242 чел., или 10 % от общего количества кабардинского населения [8, с. 44].

К концу 1920-х гг. на территории Кабардино-Балкарии располагались 75 населенных пунктов, в которых проживало более 129 тыс. кабардинцев. Наиболее крупные села насчитывали от 3000 до 4800 чел. (Аргудан, Баксаненок, Верхний Курп, Заюково, Каменноостское, Кызбурун Второй, Малка, Нартан, Псыгансу, Сармаково, Старая Крепость, Чегем Первый). В результате переселенческой политики возросло число населенных пунктов в Нагорном районе, в котором до землеустроительной политики поселений было немного.

Советские структуры, устремленные на модернизационный проект, предусматривали наращивание в крае русских как основной силы модернизационного рывка. В 1920-е гг. шло наполнение региона славянским населением. При этом ареал расселения русских существенных

изменений не претерпел, русские переселенцы селились в исторически «славянском» регионе – нынешние Прохладненский и Майский районы, а также на севере Баксанского и Зольского районов и в Малой Кабарде (Терский район).

Модернизационный проект предусматривал переселение горцев на равнину. В отличие от других автономных образований Северного Кавказа, в Кабардино-Балкарии этот процесс был не столь значительным по причине того, что балкарское население неохотно шло на перемену места жительства. Жители из старых населенных пунктов Балкарии переселялись в села, которые формировались на месте прежних летних и зимних кошей в конце XIX – начале XX в., но оставались малочисленными: Бабугент, Бедык, Белая Речка, Верхняя Жемтала, Лашкута, Ташлы-Тала, Хабаз, Хасанья, Яникой.

Переселенческий проект в определенной мере был направлен на ломку традиционной системы социальных связей (родственных, соседских), которые рассматривались как архаические институты, препятствующие пути модерны.

Административно-территориальное деление республики продолжало меняться, и вместо округов к началу 1930-х гг. было создано 8 районов, характеризующихся следующими данными (таблица 1).

Таблица 1 – Административно-территориальное деление и численность населения КБАО, чел. [9]

Район	Число населенных пунктов	Число сельсоветов	Количество населения
Баксанский	16	12	34 572
Балкарский	88	15	29 261
Казачий	9	3	8 149
Мало-Кабардинский	24	13	25 323
Нальчикский	13	3	23 234
Нагорный	11	11	18 136
Прималкинский	15	12	26 154
Урванский	14	9	27 470

В этническом отношении можно выделить следующие районы: русские преобладали в Казачьем и Прималкинском, балкарцы – в Балкарском, кабардинцы – в Баксанском. Нагорный район отличался смешанным населением, но с преобладанием кабардинцев. Рост кабардинского населения в Нагорном районе был в основном связан с образованием здесь новых поселений и переселением сюда жителей из разных сел. Наиболее интернациональными по своему составу были Нальчикский и Мало-Кабардинский районы.

Плотность населения была неравномерна по округам. При средней плотности населения в целом по Кабардино-Балкарии 17,2 человека на 1 км² плотность сельского населения составляла 16,2 человека на 1 км². Самая высокая плотность населения была в Баксанском, Урванском и Нальчикском округах, самая низкая – в предгорно-горной зоне – Балкарском и Нагорном округах. Балкарские населенные пункты были более малочисленны, особенно по сравнению с кабардинскими. Так, в Балкарском округе среднее поселение состояло из 320 жителей, что более чем в 4 раза меньше среднего кабардинского поселения. Наибольший процент жителей приходился на поселения с населением от 500 до 1000 жителей (около 20 % поселений). 15 % поселений имели до 50 жителей. Поселения с количеством жителей от 1000 и более, составляя всего чуть более 2 % от общего числа поселений, включали в себя более 16 % жителей Балкарии [10, с. 72].

В 1930-е гг. процесс наращивания индустрии и реорганизации социального пространства на основе урбанизации ускорился. Это повлекло изменения в демографической и поселенческой структуре населения. Административные преобразования сельских поселений в городские и миграционные потоки из села в город увеличили число городских поселений до 5. К 1939 г. доля горожан составила около 25 %, а средний размер городских поселений достиг 17,6 тыс. чел. [11, с. 56].

Специфика процесса индустриализации в 1920–1930-е гг. заключалась в преимущественном развитии отраслей промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья, что предопределило ее структуру, в которой преобладали отрасли легкой и пищевой промышленности. В 1940 г. на их долю приходилось более 2/3 всей промышленной продукции [12, с. 124]. Во второй половине 1930-х гг. наметилась тенденция комплексного развития промышленности республики, связанная с созданием гидроэнергетической базы (в 1936 г. была пущена Баксанская ГЭС), горнодобывающей промышленности (в 1940 г. стал давать стране молибден и вольфрам Тырнаузский горно-обогатительный комбинат). На базе местных сырьевых ресурсов получили дальнейшее развитие лесная и деревообрабатывающая промышленность, промышленность строительных металлов. Развитие новых отраслей индустрии (горнодобывающей) положило

начало возникновению новых рабочих поселков – Былым, Горный, Тырнауз в Баксанском ущелье (в зоне расселения балкарцев), что активировало процессы модернизации среди балкарцев.

Индустриальное развитие региона оказывало влияние на поселенческую структуру региона. Индустриальный (модернизационный) проект предусматривал модернизацию социальной структуры народов края, их урбанизацию. На пути к урбанизации наряду с изменением поселенческой структуры важную роль играла подготовка рабочих, инженерно-технических работников и представителей других «урбанизированных» профессий. Задача состояла не только в обучении нового пополнения рабочего класса, но и в закреплении его на производстве. Молодежь из представителей народов Кабардино-Балкарии обучали рабочим профессиям как на специальных курсах, так и бригадно-индивидуальным методом. Молодых людей для освоения рабочих специальностей отправляли на обучение на заводы и фабрики в промышленные центры края и страны. Национальные кадры готовились в различных учебных заведениях. Существовали курсы по подготовке молодежи в вузы и техникумы. В 1931 г. на таких курсах учились 110 человек, из них 70 человек были кабардинцы и балкарцы. В 1937 г. в вузах и на курсах учились уже более 2 тыс. человек. Однако для кабардинцев и балкарцев индустриальный труд и город как место проживания не были привлекательны, потому что индустриализация региона проводилась в значительной степени экспортом рабочей силы из русских районов страны, поскольку производственные качества местного населения и его трудовые ценности не отвечали требованиям индустриальных технологий [13, с. 69].

Исследователи отмечают, что к концу 1930-х – началу 1940-х гг. процесс формирования городского населения среди всех этнических групп Северного Кавказа шел достаточно активно. Следует отметить, что быстрые темпы урбанизации были характерны в целом для территории всей страны. Эти темпы были обусловлены тремя сложными взаимосвязанными факторами: индустриализация, транспортная доступность и миграция [14]. На основе широкого круга источников, в том числе материалов переписи 1897 г. и советских переписей 1926–1959 гг., исследователи показали, что процесс урбанизации в стране шел более быстрыми темпами, чем в других странах, в том числе в США [15]. Основным фактором быстрых темпов урбанизации в 1930-е гг. (и в более поздний период) ряд авторов считают урбанизацию и советскую административно-командную систему управления [16].

Процесс урбанизации народов страны и регионов Северного Кавказа не был равномерным и одинаковым. Так, в Кабардино-Балкарии русское население по темпам урбанизации значительно опережало не только кабардинцев и балкарцев, но и русское население многих других регионов страны. В 1939 г. только в 6 областях европейской части России более половины населения составляли горожане, а русское население Кабардино-Балкарской АССР вплотную приблизилось к этому рубежу [17]. Одни народы более активно вовлекались в процесс урбанизации, другие же заметно отставали. Следует отметить, что наиболее высокий процент жителей-горожан был среди осетин (20,8 %), с 1926 г. более чем в 14 раз возросло чеченское городское население, составляющее по переписи 1939 г. 7,7 % общей численности народа. Активно происходил процесс урбанизации у ингушей, адыгейцев, карачаевцев, которых в городах проживало соответственно 9,0; 6,7 и 6,1 % населения. Более медленными темпами процесс урбанизации шел среди кабардинцев и балкарцев, доля горожан среди них составляла соответственно 4,5 и 2,7 % [18, с. 83].

С переменами в сельском хозяйстве – коллективизацией продолжилось изменение поселенческой структуры. В 1932 г. в Кабардино-Балкарии была завершена коллективизация. К этому времени были созданы 146 колхозов и 21 совхоз. К 1933 г. коллективизация охватила 96 % крестьянских хозяйств [19]. Возникли новые формы поселений: совхозные поселки (Овцесовхоз и Свиносовхоз в Терском районе), на Терском канале вырос поселок Головное (ныне Джулат).

Огромное значение для экономики республики и более рационального расселения населения имело создание разветвленной сети дорог. Наибольший размах дорожное строительство приобрело в конце 1930-х гг. В эти годы были построены основные автомагистрали: Нальчик – Пятигорск, Нальчик – Прохладная и др. Автомобильные дороги прокладывались в горы, соединяя горы и равнины. К 1939 г. было построено около 700 разнообразных мостов – от больших железобетонных до небольших деревянных. К концу 1936 г. протяженность улучшенных дорог в регионе составила 1988,4 км.

В связи с развитием промышленности отмечался рост числа городов и поселков. При Баксанской ГЭС возник поселок Баксангэс, выросли поселки при заводах по переработке сельскохозяйственных продуктов и железнодорожных разъездах. Если в 1926 г. в Кабардино-Балкарии было одно городское поселение (Нальчик), то к 1939 г. их стало четыре (Нальчик, Прохладный, поселки городского типа Докшукино, Майский).

В столице региона Нальчике сосредоточилась значительная часть промышленных предприятий, здесь были построены больницы, школы, административные здания. Решением правительства в 1936 г. Нальчик был включен в число курортов союзно-республиканского назначения.

Крупные села стали выполнять функции районных центров или центров колхозов и совхозов, в них формировались элементы городской культуры.

Важной чертой этнической структуры городов, рабочих поселков являлось преобладание русских и украинцев, т. е. славянского населения.

Советская модернизация вошла в активную фазу в 1930-е гг., когда наметилась тенденция существенного роста населения за счет как притока населения извне (миграции), так и роста рождаемости и снижения смертности (благодаря улучшению системы здравоохранения и санитарного просвещения). Если в 1926 г. население Кабардино-Балкарии составляло 204 тыс. чел., то в 1939 г., по данным Всесоюзной переписи, оно возросло до 349,7 тыс. [20]. Важную роль в увеличении численности населения КБАО сыграло и присоединение в 1932 г. упраздненного Прохладненского района, в результате в состав Кабардино-Балкарии вошли Солдатская, Прохладненская, Приближная и Екатериноградская станицы и Прималкинский зерносовхоз. Удельный вес городского населения увеличился за это время с 12,9 до 46 тыс. чел. (с 6,3 до 24,4 %, т. е. почти в 4 раза) [21, с. 35].

Положительным результатом модернизационных процессов в ходе индустриализации и коллективизации стало качественное развитие социальной и культурной сфер жизни общества [22, с. 74].

За 1920–1940 гг. в пространственной структуре Кабардино-Балкарии произошли изменения, которые были подчинены задачам модернизации пространства, урбанизации и демографического развития населения. Исходя из этих предпосылок выделялись необходимые финансовые, людские ресурсы, осуществлялось идеологическое и кадровое обеспечение данного курса.

Индустриально-урбанизационная парадигма развития региона привела к активизации демографических процессов, изменению этнического состава республики, формированию в республиках Северного Кавказа, в том числе в Кабардино-Балкарии, русского (славянского) промышленного сектора, который выполнял модернизационную миссию.

Ссылки и примечания:

1. Губогло М.Н., Думанов Х.М., Аккиева С.И. Панорама этнополитической жизни Кабардино-Балкарии // Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии / авт.-сост.: С.И. Аккиева, Х.М. Думанов ; отв. ред. М.Н. Губогло. Т. 1. М. ; Нальчик, 2001. С. 70–112.
2. Тхамокова И.Х. Русское население Кабардино-Балкарии в XIX – начале XXI в.: динамика этнокультурных границ. Нальчик, 2014. 152 с.
3. Цит. по: Аккиева С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (постсоветский период). М., 2002. 448 с.
4. Кажаров А.Г. Становление советской автономии Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 13. С. 81–85. URL: <http://e-koncept.ru/2014/64098.htm> (дата обращения: 01.09.2018).
5. Ансоков М.Т. Образование и развитие национальной государственности народов Кабардино-Балкарии (1917–1936). Нальчик, 1974. 211 с.
6. Рассказов Л.П., Верхогляд Д.А. Земельный кодекс РСФСР 1922 года и его значение в правовом регулировании земельно-правовых отношений советской России // Юрист-правоведъ. 2014. № 1 (52). С. 88–92.
7. Мамбетов Г.Х. К вопросу о земельной политике и возникновении кабардинских и балкарских населенных пунктов в 20-х годах // Вестник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Вып. 1. Нальчик, 1968. С. 113.
8. Бабич И.Л., Степанов В.В. Историческая динамика этнической карты Кабардино-Балкарии (1890–1990-е годы). М., 2009. 108 с.
9. Таблица 1 составлена по архивным данным: Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. Ф. 17. Оп. 63. Д. 85/4. Л. 99.
10. Геграев Х.К. Этнодемография балкарцев по данным первых советских переписей 1920 и 1926 гг. // Октябрьская революция в исторических судьбах горских народов Северного Кавказа : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Карачаевск, 2017. С. 70–74.
11. Зеленская А.Е. Трансформация сети сельских поселений Кабардино-Балкарии (конец XIX в. – начало XX в.) // Известия РАН. Серия географическая. 2008. № 6. С. 51–62.
12. Боров А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном пространстве: проблема социально-культурного синтеза. Нальчик, 2007. 298 с.
13. Денисова Г.С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов н/Д., 2003. 360 с.
14. Lewis R.A., Rowland R.H. Urbanization in Russia and the USSR: 1897–1966 // Annals of the Association of American Geographers. 1969. Vol. 59, no. 4. December. P. 776–796. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8306.1969.tb01811.x>.
15. Valetov T., Volodin A. GIS-Approach to Regional Statistics: A Case of the Urbanization from the Russian/Soviet Population Censuses in 1897 – 1926 – 1959 // Istorija. 2016. Vol. 7, iss. 7 (51). <https://doi.org/10.18254/s0001645-8-1>.
16. Becker Ch., Mendelsohn J., Benderskaya K. Russian Urbanization in the Soviet and Post-Soviet Eras [Электронный ресурс]. L., 2012. URL: <http://pubs.iied.org/pdfs/10613IIED.pdf> (дата обращения: 05.10.2018).
17. Тхамокова И.Х. Русское население и модернизация в Кабардино-Балкарии // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 6 (26). <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-6-54>.
18. Волкова Н.Г. Основные демографические процессы // Культура и быт народов Северного Кавказа / под ред. В.К. Гарданова. М., 1968. С. 58–89.
19. Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 1. Оп. 1. Д. 53. Л. 3–5.

20. Население Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rmkbr.html> (дата обращения: 05.10.2018).
21. Догужаев В.Б. Историко-географическая характеристика населения КБАССР. Нальчик, 1988. 132 с.
22. Мамсиров Х.Б., Гуляжинов М.Б. Демографические процессы в Кабардино-Балкарии в «зеркале» имперской и советской модернизации (60-е годы XIX в. – 30-е годы XX в.) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2010. № 5-2 (37). С. 70–77.

References:

- Akkieva, SI 2002, *The Development of the Ethnic and Political Situation in the Kabardino-Balkar Republic (the Post-Soviet Period)*, Moscow, 448 p., (in Russian).
- Ansokov, MT 1974, *The Establishment and Development of the Nationhood of the Peoples in Kabardino-Balkaria (1917-1936)*, Nalchik, 211 p., (in Russian).
- Babich, IL & Stepanov, VV 2009, *The Historical Dynamics of the Ethnic Map of Kabardino-Balkaria (the 1890s-1990s)*, Moscow, 108 p., (in Russian).
- Becker, Ch, Mendelsohn, J & Benderskaya, K 2012, *Russian Urbanization in the Soviet and Post-Soviet Eras*, London, viewed 05 October 2018, <<http://pubs.iied.org/pdfs/10613IIED.pdf>>.
- Borov, AKH 2007, *North Caucasus in the Russian Civilization Space: the Problem of the Social and Cultural Synthesis*, Nalchik, 298 p., (in Russian).
- Denisova, GS & Ulanov, VP 2003, *The Russians in the North Caucasus: an Analysis of the Social and Cultural Status Transformed*, Rostov-on-Don, 360 p., (in Russian).
- Doguzhaev, VB 1988, *The Historical and Geographical Characteristics of the Population of the Kabardino-Balkar Autonomous Soviet Socialist Republic*, Nalchik, 132 p., (in Russian).
- Gegraev, KhK 2017, 'Ethnic Demography of the Balkars due to the First Soviet Censuses of 1920 and 1926', *Oktyabr'skaya revolyutsiya v istoricheskikh sud'bakh gorskikh narodov Severnogo Kavkaza: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Karachaevsk, pp. 70-74, (in Russian).
- Guboglo, MN, Dumanov, KhM & Akkieva, SI 2001, 'A Panorama of the Ethnic and Political Life of Kabardino-Balkaria', in SI Akkieva, KhM Dumanov (comps.) & MN Guboglo (ed.), *Politika i pravo v sfere etnogosudarstvennykh otnosheniy Kabardino-Balkarii*, vol. 1, Moscow, Nalchik, pp. 70-112, (in Russian).
- Kazharov, AG 2014, 'The Establishment of the Soviet Autonomy of Kabardino-Balkaria', *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept"*, vol. 13, pp. 81-85, viewed 01 September 2018, <<http://e-koncept.ru/2014/64098.htm>>, (in Russian).
- Lewis, RA & Rowland, RH 1969, 'Urbanization in Russia and the USSR: 1897-1966', *Annals of the Association of American Geographers*, vol. 59, no. 4, December, pp. 776-796. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8306.1969.tb01811.x>.
- Mambetov, GK 1968, 'Concerning the Land Policy and the Emergence of Kabardian and Balkar Settlements in the 1920s', *Vestnik Kabardino-Balkarskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*, iss. 1, Nalchik, p. 113, (in Russian).
- Mamsirov, KhB & Gulyazhinov, MB 2010, 'Demographic Processes in Kabardino-Balkaria in View of the Imperial and Soviet Modernization (the 1860s-1930s)', *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*, no. 5-2 (37), pp. 70-77, (in Russian).
- Rasskazov, LP & Verkhoglyad, DA 2014, 'Land Code of the RSFSR in 1922 and Its Importance in the Legal Regulation of Land and Legal Relations in the Soviet Russia', *Yurist"-pravoved"*, no. 1 (52), pp. 88-92, (in Russian).
- Tkhamokova, IKh 2013, 'The Russian Population and Modernization in Kabardino-Balkaria', *Modern Research of Social Problems*, no. 6 (26). <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-6-54>.
- Tkhamokova, IKh 2014, *The Russian Population of Kabardino-Balkaria in the 19th – Early 21st Century: the Dynamics of Ethnic and Cultural Borders*, Nalchik, 152 p., (in Russian).
- Valetov, T & Volodin, A 2016, 'GIS-Approach to Regional Statistics: A Case of the Urbanization from the Russian/Soviet Population Censuses in 1897 – 1926 – 1959', *Istoriya*, vol. 7, iss. 7 (51). <https://doi.org/10.18254/s0001645-8-1>.
- Volkova, NG 1968, 'Basic Demographic Processes', in VK Gardanov (ed.), *Kul'tura i byt narodov Severnogo Kavkaza*, Moscow, pp. 58-89, (in Russian).
- Zelenskaya, AE 2008, 'The Transformation of Rural Settlements in Kabardino-Balkaria (in the Late 19th – Early 20th Centuries)', *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, no. 6, pp. 51-62, (in Russian).